

КИШОР МАХБУБАНИ

«ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ И УСПЕХИ АСЕАН ВДОХНОВЛЯЮТ...»

Кишор Махбубани (род. в 1948 г.) – известный сингапурский дипломат и исследователь в области международных отношений. Он получил образование в Национальном университете Сингапура и Университете Далхаузи. С начала 1970-х годов на протяжении трех десятилетий находился на дипломатической службе. Дважды (в 1984–1989 и 1998–2004) возглавлял представительство Сингапура при ООН. В соответствии с ротационным принципом в 2001 и 2002 гг. он председательствовал в Совете Безопасности ООН. В 2004 г. Кишор Махбубани был избран деканом Школы государственного управления им. Ли Куан Ю Национального университета Сингапура – одной из лучших бизнес-школ и одновременно факультетов политологии и международных отношений в Азии и в мире в целом. Из-под его пера вышло множество книг и статей, в том числе размышлений в ведущих международных аналитических изданиях. В 2017 г. Кишор Махбубани выпустил книгу, посвященную достижениям АСЕАН.

В преддверии пятидесятилетнего юбилея Ассоциации редакция «Международных процессов» обратилась к профессору Махбубани с просьбой о публикуемом ниже интервью для специального выпуска журнала. Редакция

благодарит ведущего эксперта Центра АСЕАН, доцента Екатерину Колдунову за неоценимую помощь при подготовке данного материала.

МП: *Господин Махбубани, что предопределило Ваше решение поступить на дипломатическую службу? Как эта работа повлияла на Вашу дальнейшую карьеру?*

К.М.: *В моей жизни было много неожиданных поворотов. Надо сразу сказать, что дипломатическая служба не была моим добровольным выбором, осознанным карьерным решением. Дело в том, что, поскольку я родился в бедной семье, правительство предоставило мне стипендию для обучения в Национальном университете Сингапура. Одним из условий было обязательство проработать чиновником в течение пяти лет после получения диплома. Вот так я и оказался на дипломатической службе.*

Но раз эта работа была вынужденной, то я, будучи молодым человеком, разумеется, хотел с неё сбежать. К тому же в студенческие годы я исповедовал довольно радикальные взгляды, а идея потратить годы жизни, работая на государство, меня совсем не привлекала. Однако уже после нескольких лет службы в МИДе я ясно по-

нял, что отстаивание интересов такого небольшого государства, как Сингапур, в отношениях с более крупными державами – весьма благородная задача. Защита слабых всегда была моим принципом, и я был рад представлять Сингапур на международной арене. Тогда же я отчетливо увидел, насколько велико значение Организации Объединенных Наций для защиты интересов малых стран, подобных нашей.

МП: *На протяжении многих лет Вы представляли Сингапур в ООН и дважды – в соответствии с принципом ежемесячной ротации – занимали пост Председателя Совета Безопасности. Что, по Вашему мнению и с оглядкой на Ваш тогдашний опыт, маленькое государство может сказать крупным державам?*

К.М.: Одной из самых больших тайн, которые я тогда узнал, было то, что ведущая держава в мире, США, проводили хитрую и завуалированную политику по поддержанию ООН в слабом и малоэффективном состоянии. Используемые с этой целью способы были самыми разными: заморозка финансирования, избрание относительно слабых Генеральных секретарей, демонизация Организации в американских СМИ. Соединенные Штаты делали это, руководствуясь уверенностью в том, что они будут оставаться ведущей державой вечно.

Лишь один лидер США, У. Клинтон, проявил достаточно мудрости, подвергнув сомнению постулаты этой разрушительной для самой Америки политики. В речи, произнесенной им в Йельском университете уже после ухода из Белого Дома, в 2003 году, он поставил перед согражданами вопрос о том, не следовало ли начать «формировать мир на основе таких норм, партнерств и правил поведения, которые были бы благоприятны для США, после того как они уже не будут военной, политической и экономической сверхдержавой». В своей книге «Великая конвергенция» я обосновываю разумность именно такой постановки проблемы. К сожалению, американские руководители никогда не следовали совету Клинтон. Сегодня США продолжают про-

водить политику по целенаправленному ослаблению ООН.

В 2017 г. мы с Вами живем в необыкновенно тесном, мире тотальной взаимозависимости, в котором глобальные кризисы (например, мировые финансовые потрясения и глобальное потепление) могут быть преодолены только на путях скоординированного международного сотрудничества на площадке Организации Объединенных Наций. В этих условиях очевидно, что Вашингтону следовало бы отказаться от разрушительного для них самих курса по отношению к ООН.

МП: *Прослужив более тридцати лет в МИДе, Вы пришли в Школу государственного управления им. Ли Куан Ю в Национальном университете Сингапура. Что было (и, возможно, до сих пор остается) для Вас самым трудным в карьере преподавателя и ученого?*

К.М.: Избрание деканом без преувеличения стало для меня самым настоящим подарком судьбы. За 13 лет на посту декана Школы государственного управления я опубликовал пять книг: «Конец эпохи невинности», «Новое азиатское полушарие», «Великая конвергенция», «Сможет ли Сингапур выжить» и «АСЕАН как чудо». Мои коллеги, руководители других факультетов, говорят, что писать книги, будучи деканом, – редкость. Счастлив, что мне удалось подготовить целых пять изданий.

Я счастлив стоять у штурвала Школы государственного управления. Почему? Потому что образование на подобном факультете неизбежно носит междисциплинарный характер. В основу разработанной мной и моими коллегами учебной программы положены три компонента: экономика, политология и государственное управление. И тем не менее, несмотря на то, что наиболее серьезные государственные проблемы могут быть разрешены только при интеграции этих дисциплин, большинство преподавателей во многих школах управления до сих пор, а какое-то время и нас, безусловно признавая в теории отмеченную взаимосвязь, на деле предпочитают замыкаться в нише собственного пред-

мета. Могу с гордостью констатировать, что наша Школа была одним из первых институтов, в котором преподаватели всех трех предметных областей стали работать в одной аудитории совместно.

Такой подход оказался полезным, так как многие современные проблемы – результат воздействия экономики на политику или наоборот. Политический феномен Д.Трампа – следствие роста безработицы среди представителей белого населения из среднего класса. Экономический феномен «Брекзит» – результат недальновидного политического решения умиротворить крайне правое крыло Консервативной партии Великобритании. Убежден, что пока преподаватели не научатся объединять различные дисциплины в рамках своих курсов, они не смогут подготовить своих студентов к государственной службе.

МП: *В Вашей книге «Могут ли азиаты думать?» (1998). Вы поставили два фундаментальных вопроса: «Почему азиатские общества, намного опережавшие европейцев еще на пороге второго тысячелетия, оказались далеко позади них к началу третьего?», а также «Могут ли в Азии думать самостоятельно?». Считаете ли Вы, что с тех пор страны этой части света научились отстаивать свои интересы, отвечая на эти вопросы?»*

К.М. Разумеется! Азия возвращается к своей естественной роли – экономическому центру мира. С начала нашей эры и до 1820 г. крупнейшими экономиками неизменно были Китай и Индия. Европа и США занимали ведущие позиции лишь на протяжении последних двух столетий. И на фоне предыдущих двух тысяч лет эти столетия представляют собой не что иное, как aberrацию. Однако ход истории всегда возвращается в естественное русло.

Причем в отношении Азии восстановление «нормальности» происходит быстрее, чем ожидалось. В 1980 г. доля США в глобальном ВВП по ППС составляла 25%, в то время как на КНР приходилось лишь 2,2%. К 2017 г. экономика Китая и других крупнейших азиатских экономик выросли настолько, что сегодня, если считать по пари-

тету покупательной способности, три из четырех ведущих экономик мира находятся в Азии. Это КНР, США, Индия и Япония (именно в таком порядке).

В моей книге «Новое азиатское полушарие» на основании эмпирических данных убедительно показано, что нынешние успехи азиатских стран объясняются тем, что они наконец поняли, усвоили и реализовали семь главных принципов, лежавших в основе успеха Запада, а именно: свобода рынка, упор на развитие науки и технологий, меритократия, прагматизм, культура мирного существования, верховенство права и ценность образования. К счастью, успехи азиатских стран нашли отражение и в других регионах мира, включая Африку и Латинскую Америку. Я с сожалением наблюдаю, как на Западе все больше отклоняются от своих же принципов, в то время как Азия преуспевает именно благодаря им. Удручает, что Трамп своей опасной политикой протекционизма может навлечь серьезную финансово-экономическую катастрофу, которая в конечном итоге нанесет самим США всему миру серьезный ущерб.

МП: *Мы знаем, что Сингапур всегда был движущей силой углубления региональной интеграции в Юго-Восточной Азии. Довольны ли Вы тем, как сегодня развивается АСЕАН, перешагнувшая пятидесятилетний рубеж? Как Вы оцениваете роль Ассоциации в новом мировом порядке?»*

К.М. В книге «АСЕАН как чудо» мы с Джеффри Сенгом утверждаем, что Ассоциация заслуживает Нобелевской премии мира в 2017 году, так как ей удалось установить мир и процветание в наиболее «разношерстном» регионе планеты. Из 640 млн человек, населяющих Юго-Восточную Азию, 240 млн – это мусульмане, 130 млн – христиане, 140 млн – буддисты. В ней также проживают последователи индуизма, конфуцианства, даосизма, приверженцы коммунизма. Взятые вместе, страны АСЕАН представляют собой шестую по величине экономику мира, которая к 2030 году, вероятно, станет четвертой.

Несмотря на свои успехи, АСЕАН — далеко не идеальная организация. Она движется, подобно крабу: делает два шага вперед, один — назад и еще один — в сторону. Порой даже кажется, будто она движется по кругу. Тем не менее, если проанализировать поступательное движение АСЕАН от десятилетия к десятилетию, то ее прогресс оказывается впечатляющим. На мировой арене Ассоциация примерила на себя важнейшую роль, обеспечивая действенное функционирование ряд нейтральных площадок для диалога между великими державами. Подчеркну, что Региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ) — единственный многосторонний формат, в котором представлена КНДР. Таким образом, объединение оказывает ценные дипломатические услуги в более широком контексте Азиатско-Тихоокеанского региона.

Впрочем, сегодня и АСЕАН сталкивается с угрозами. Объединение может оказаться расколотым вследствие растущего геополитического соперничества между США и КНР. В этой связи мы с Джеффри Сенгом призываем Пекин и Вашингтон смотреть на Ассоциацию как на «изысканную фарфоровую вазу эпохи Мин», которую легко разбить. Если КНР и США будут проводить разумную политику в отношении АСЕАН, обе стороны выиграют от существования обширной экосистемы мира, которая постепенно возникает под эгидой Ассоциации на просторах Азиатско-Тихоокеанского региона. Для ее укрепления Сингапур проводит активную черновую работу по повышению роли АСЕАН в регионе.

МП: *В своей недавней книге «АСЕАН как чудо» [2017, в соавторстве с Дж. Сенгом] вы утверждаете, что взаимодействие между Россией и АСЕАН является символическим. Что, по Вашему мнению, могло бы укрепить эти отношения?*

К.М.: Действительно, отношения между Россией и АСЕАН по большому счету остаются символическими. Этот тезис под-

тверждает статистика. Объемы торговли АСЕАН с КНР (346 млрд долл.), США (212 млрд долл.), Японией (238 млрд долл.) и Индией (59 млрд долл.) намного превосходят товарооборот с Россией (13 млрд долл.). Слабо развиты политические и культурные контакты.

Нынешняя ситуация могла бы измениться, если бы Россия в своей политике больше ориентировалась на АТР. В 2010 г. Москва провозгласила начало своего «разворота в Азию». В октябре 2014 г. на ежегодном заседании Валдайского клуба в Сочи Президент Путин заявил: «Восток занимает всё более значимое место в мире и в экономике, и в политике, этого не учитывать просто нельзя. Ещё раз хочу подчеркнуть, все это делают, и мы будем делать, тем более у нас значительная часть территории находится в Азии. Чего же нам не пользоваться своими преимуществами подобного рода? Это было бы просто недальновидно»¹. Российский лидер поступил разумно, повернувшись к Азии, когда Европа стала враждебна Москве. Несмотря на то что многие американские и немецкие лидеры уверяли Россию в том, что НАТО не будет расширяться после распада СССР, произошло обратное. В 1990-х годах Запад воспользовался слабостью Москвы.

Россия — это одновременно и европейская и азиатская держава. Именно поэтому ей следует придавать одинаковое значение как Европе, так и Азии. У нее хорошие отношения с КНР и Индией. Однако контакты с АСЕАН развиты намного слабее. Серьезные шаги российской стороны по их укреплению, несомненно, будут позитивно восприняты объединением. Одним из таких шагов может стать субстантивное и регулярное — без перерывов — участие российского руководства в ежегодных Восточноазиатских саммитах. В Азии серьезно относятся к символическим жестам.

МП: *Многие в нашей стране следят за Вашими публикациями и научной деятельно-*

¹ Путин В.В. Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай». 24.10.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/156>

стью. Что бы Вы пожелали новому поколению исследователей международных отношений в России и странах Азии?

К.М.: Развитие международных исследований в России и азиатских странах происходит в искаженном научном пространстве. Мы все находимся под влияния противоестественного доминирования американских специалистов в сфере изучения международных отношений. Да мы и сами цитируем их чаще, чем представителей других стран.

Следовало бы поставить под сомнение господство американской науки в этой предметной области и оправданность нашей невероятно высокой зависимости от нее. Если она действительно лучшая в мире, то почему у Соединенных Штатов столь провальная внешняя политики, особенно после терактов 11 сентября? Вторжение в Ирак, которое осуществлялось под руководством выпускников ведущих американских университетов, оказалось одним из

наиболее катастрофических решений в истории.

Американские исследования международных отношений представляют собой дискурс, удивительно замкнутый на себе. Большинство исследователей в США совершают серьезную методологическую ошибку, пытаясь осмыслить мир на основе американских концептуальных представлений. В результате они неправильно интерпретируют происходящие в мире события.

Россия – это сильная и уверенная в себе держава, поэтому российские специалисты-международники могут сыграть главную роль в разъяснении американским коллегами необходимости отказа от их узких, замкнутых подходов. В свою очередь исследователи международных отношений из Азии были бы рады поддержать россиян в этом деле.

Господин Махбубани, большое спасибо за внимание к читателям нашего журнала.